

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

**ТРАДИЦИИ
ДРЕВНЕЙШЕЙ
СЛАВЯНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ
И
ЯЗЫКОВАЯ
КУЛЬТУРА
ВОСТОЧНЫХ
СЛАВЯН**

МОСКВА "НАУКА" 1991

ББК 81

T65

Ответственный редактор
доктор филологических наук
В. П. ВОМПЕРСКИЙ

Рецензенты:
кандидаты филологических наук
В. Г. Демьянов, Л. А. Илюшина
доктор филологических наук
И. С. Улуканов

Редактор издательства *В. С. Матюхина*

Традиции древнейшей славянской письменности и языковая
Т65 культура восточных славян / Ин-т рус. языка АН СССР; Отв. ре-
дактор В. П. Вомперский. — М.: Наука, 1991. — 221 с.
ISBN 5-02-010992-4

Сборник статей посвящен проблемам освоения кирилло-мефодиевского наследия восточными славянами. Анализируются лингвистические, текстологические, исторические и культурологические аспекты взаимодействия словесной культуры Древней Руси и старославянского языка и письменности, а также византийской и южнославянской словесности.

Для лингвистов, филологов, историков и всех интересующихся историей славянских языков и славянской культуры.

Т 460200000-242 671-91, I полугодие
042(02)-91

ББК 81

Ancient Slavic Literary Traditions and Linguistic Culture
of East Slavs.

This collection of articles deals with the problems of East Slavic assimilation of the Cyrillo-methodian heritage. Linguistic, textological, historical and cultural aspects of the interrelations between Old Russian and Old Church Slavonic literary languages as well as between Byzantine and South Slavonic literature are analyzed.

The book designed for linguists, filologists, historians and all those interested in the history of Slavic language and culture.

ISBN 5-02-010992-4

© Издательство "Наука", 1991

ИЗ ИСТОРИИ ПАРИМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ БОРИСУ И ГЛЕБУ

Традиционализм делает язык богослужения весьма стабильным. В известном смысле мы можем отнести многие тексты, созданные после смерти Солунских братьев, к кирилло-мефодиевскому наследию, конечно же не в смысле авторства.

Любое воспроизведение индивидуально, и исходные тексты, обращаясь в различных культурных регионах, изменялись. Одновременно создавались новые произведения, входящие в корпус богослужебных текстов *Slaviae orthodoxae*. Одному из таких текстов, паримейному чтению, входящему в состав службы 24 июля¹ (Перенесение мощей святых Бориса и Глеба), посвящена настоящая работа.

Паримейник представляет собой богослужебную книгу, содержащую отрывки из библейских книг (преимущественно ветхозаветных), которые читались во время богослужения в навечерие больших церковных праздников, а также в дни Великого поста. Паримейник — переводной памятник, оригиналом для которого послужил греческий профитологий.

Только одно чтение, входящее в состав известных нам паримейников, восходит не к Библии — чтение в навечерие перенесения мощей Бориса и Глеба. В этот день в качестве паримей читался текст, первая часть которого служила общим введением к повествованию о русских князьях, а далее рассказывалось о получении Ярославом известия об убийстве Святополком Бориса и Глеба, о сражении Ярослава со Святополком, о бегстве и смерти Святополка. Причем каждое из чтений, входящих в состав этой паримьи, имело заголовок: "От Бытия чтение" (иногда первое чтение названо: "От Притч"). В дальнейшем для краткости мы будем называть это паримейное чтение ПЧ, а чтения, входящие в его состав, соответственно ПЧ-1, ПЧ-2, ПЧ-3.

ПЧ упоминается во многих работах, однако, насколько нам известно, вопросом о происхождении этого чтения и его функционировании никто специально не занимался. Ниже мы рассмотрим следующие моменты, связанные с этим чтением: I. Возникновение и функционирование ПЧ. II. Почему небиблейским по происхождению текстам предпосланы названия библейских книг. III. Источники ПЧ. IV. Где была составлена эта паримья.

В настоящей работе рассматриваются 33 рукописных паримейника XIII—XVI вв. из библиотек Москвы и Ленинграда².

¹ Тексты служб Борису и Глебу см.: *Абрамович Д.И.* Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им // Памятники древнерусской литературы. СПб., 1916. Вып. 2. С. 133—136; *Бугулавский С.А.* Иваницкие месячные минеи 1547—1579 и содержащаяся в них служба князьям Борису и Глебу // Чтения в Ист.об-ве Нестора летописца. Киев, 1913. Кн. 14, вып. 3.

² Это Григ-1, Зах, Кз, Кл, Мх, Нк-1, Нк-2, Оф, Пб-1, Пб-2, Пб-3, Пб-4, Пг-1, Пг-2, Рум, Ск, См-1, См-2, Срл, Ст, Стр, Сф-1, Сф-2, Тм, Тн-1, Тп-2, Тро-1, Тро-2, Тт-1, Тт-3, Тх-1, Ф-1, Ф-2. Сиглы рукописей даются в соответствии с сиглатурой А.А. Пичхалзе (см. наст. сб.).

Возникшее не позже 1158 г.³ ПЧ присутствует практически во всех русских паримейниках и минеях. История ПЧ приходится на тот непродолжительный период, когда русские редакторы вводили в состав паримейника новые чтения, посвященные местным святым, а не читали им общие (т.е. унифицированные; например мученику, преподобному и т.д.) паримьи. Так, существовала еще одна паримья, посвященная Борису и Глебу, которая читалась 5 сентября (Убиение святого и благоверного князя Глеба) и 2 мая (Перенесение мощей благоверных князей Российских Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Роман и Давид) и которой, естественно, не было в греческом профитологии. Эта паримья была составлена из ветхозаветных чтений, входящих в состав паримейника (Быт. IV 8—16; Ис. XIII 9—14; Прем. IV 7—15), а не заимствована из четвѣй Библии.

По всей видимости, паримейные чтения Борису и Глебу употреблялись непоследовательно. Так, например, в Захарьинском паримейнике 24 июля вместо ПЧ читается паримья, в которую входили чтения из Быт. IV 8—16, Ис. XIII 9—14, Прем. IV 7—15⁴. В Офонасьевском паримейнике после ПЧ сказано: "а се другаѣ паремьи на пренесение мощи стою мѣнику Бориса и Глѣба мѣа мая в вѣ день", а в Румянцевском к этой надписи добавлено: "сиче чти и убиению Глѣбову се(н)т вѣ"⁵. Таким образом, библейская и небиблейская по происхождению паримьи могли заменять друг друга. О том, что на 2 мая и 24 июля могла читаться одна и та же паримья, свидетельствует устав: (ЦГАДА ф. 381, № 144), где в описании службы на 2 мая читаем: "В тот же день перенесение мощей славных мучеников Бориса и Глеба. Служба вся 24 июля". Конец рукописи утрачен, и мы не знаем, какая именно паримья читалась в этот день. Для нас важно то, что на 2 мая и 24 июля полагается одна паримья. А.В. Михайлов считал, что в древнейших русских списках паримейника читаются и "библейские" паримьи, и ПЧ, в то время как в более поздних списках — только ПЧ. Однако, например, в Пг-2 (XV—XVI в.) положена паримья, включающая чтения Быт. IV 8—15; I Ин. IV 20—21⁶; V 1—5; Прем. IV 7—15.

По всей видимости, служба Борису и Глебу оставалась нестабильной до конца XVII в. При грекофильском исправлении Типикона, осуществленном при патриархе Иоакиме, многие памяти русским святым были исключены. В числе этих праздников были и "Убиение святого и благоверного князя Глеба" (5 сентября), и "Перенесение

³ Голубовский П.В. Служба святым мученикам Борису и Глебу в Иваницкой минее 1547—1579 // Чтение в Ист.об-ве Нестора летописца. Киев, 1900. Кн. 14, вып. 3. С. 137—139.

⁴ В конце рукописи Захарьинского паримейника читается и само ПЧ, однако, как будет показано ниже, листы, содержащие ПЧ, изначально не входили в состав рукописи.

⁵ Михайлов А.В. Греческие и древнеславянские паримейники (Отт. из 51-го тома Рус. филол. вестн.). Варшава, 1908. С. 24—25.

⁶ Фрагмент I Ин. IV 20—21; V 1—5 в составе паримейного чтения Борису и Глебу читается только в этой рукописи.

мошей благоверных князей Бориса и Глеба" (2 мая), а 24 июля стала читаться общая паримья мученикам⁷.

II

Причины того, что названия библейских книг предваряют не библейские по происхождению тексты, до настоящего времени не были выяснены.

А.И. Соболевский полагал, что «особый заголовок "от Бытия чтение" <...> указывает, конечно, не на первую в счете книг Ветхого Завета, а значит "из былого", "из истории"»⁸. Это объяснение можно было бы принять, если бы речь шла о самостоятельном произведении, а не о паримейном чтении, т.е. о тексте, входящем в состав паримейника. Если слово *бытие* в названии самостоятельного текста не обязательно отсылает нас к Ветхому Завету (ср. название Толковой палеи "Книга бытия неба и земли"⁹), то для текста, входящего в паримейник, где в качестве заглавий выступают только названия библейских книг, слово *бытие* может указывать лишь на фрагмент "Книги Бытия" или, в случае ошибочного заглавия, на другую ветхозаветную книгу.

Для того чтобы уяснить происхождение заглавий ПЧ, необходимо рассмотреть некоторые особенности функционирования названий библейских книг в богослужебных рукописях.

Чтения, входящие в состав паримейника, оформляются следующим образом: сначала идет название праздника, в навечерие которого читается данная паримья, или же неделя и день Великого поста. После этого иногда идет заметка уставного характера, прокимен дня и стих, которым этот прокимен сопровождается, и, наконец, следуют сами библейские фрагменты. В названии каждого чтения указывается, из какой библейской книги это чтение заимствовано (например, ѿ бытыа чте[н]; ѿ приточь). Если один и тот же фрагмент читается в течение года несколько раз, то он, как правило, переписывается только один раз, а в остальных случаях дается отсылка к тому месту, где этот фрагмент написан. При отсылках специально оговариваются случаи, когда повторяется лишь часть чтения. Так, третье чтение паримьи на Воздвиженье (Притч. III 11—18) входит в состав третьего чтения четверга первой недели Великого поста (Притч. III 1—18). В подобных случаях в тексте отсылки оговаривается, что читать надо "от половины", и около соответствующего стиха того чтения, к которому дана отсылка, делается помета "Зачало".

Обращает на себя внимание обилие ошибок в названиях чтений. Так, в Михайловском паримейнике из 30 сохранившихся чтений из кн. Притчей Соломоновых 9 озаглавлены неправильно, а в некоторых паримьях (например, вторника 2-й недели и среды 5-й недели Великого

⁷ *Никольский К.* Материалы для истории исправления богослужебных книг: Об исправлении Устава церковного в 1862 году и Месячных миней в 1689—1691 году // Памятники древней письменности. СПб., 1896. Т. 115. С. 19, 33.

⁸ *Соболевский А.И.* "Память и похвала святому Владимиру" и "Сказание о святых Борисе и Глебе" // Христианское чтение. СПб., 1890. Ч. 1. С. 797.

⁹ Впрочем, Толковая палея фактически представляет собой ветхозаветный текст.

поста) ни одно из трех чтений, входящих в их состав, не имеет верного заглавия. В Тро-1 более 18 заглавий употреблено неверно, а 11 чтений вообще лишены заглавий. Ошибки в заглавиях имеются во всех известных нам рукописных паримейниках. Такого рода ошибки не исправлялись (исключение составляют только два исправления в Ст) даже в тех случаях, когда название чтения не совпадало с названием этого чтения при отсылке. Так, например, в паримье на Неделю святых отец (7-я неделя по Пасхе) в Тро-1 читаем: (114 в): "Ѡ прито[ч] чте[и] праведникъ аще постигне[т] писа[н] септа[б] .Ѡ.". При этом чтение Прем. IV 7—15, к которому дана отсылка, вообще не озаглавлено. То есть здесь мы имеем дело одновременно и с неверным заглавием, и с отсутствием заглавия при отсылке (данное чтение отыскивалось не по заглавию, а по первым словам). В то же время неверное указание дня, в который читается требующийся фрагмент, всегда исправляется. Исправляются или вписываются и отсутствующие "зачала".

В Григоровичевом паримейнике в чтении в навечерие святого Парфения (7 февраля) Быт. I 1—13 оформляется следующим образом: Ѡ Бытиѣ . Искони створи Бъ не .: и(щ) (ищи. — А.К.) на ро[ж]ство Хвѡ Ѡ Исхо[д] ч[т] .: В .: ¹⁰. То есть в пределах одной отсылки один и тот же текст возводится к разным ветхозаветным книгам.

Безразличие к тому, из какой библейской книги заимствован тот или иной фрагмент, свойственно не только паримейнику, но и другим богослужебным книгам, содержащим фрагменты из Священного писания. Й. Вайс указывает на многочисленные случаи отсутствия заглавий при библейских чтениях, входящих в состав хорватских глаголических бревиариев¹¹.

Таким образом, мы можем заключить, что название не является тем знаком, по которому данное чтение опознается внутри паримейника, а представляет собой лишь формальную часть текста чтения, не несущую смысловой нагрузки. В отсылке может не быть названия чтения, а первые слова чтения есть всегда.

Ошибки в названиях чтений не связаны со сходством текстов, заимствованных из разных ветхозаветных книг, между собой. Действительно, трудно спутать, например, фрагменты книг Бытия и Притч. А между тем заглавия именно этих книг смешиваются чаще всего. Дело в том, что в дни Великого поста на 8-м часе читался фрагмент из книги Исаии, а на вечерне — Бытие и Притчи. Таким образом, состав паримей великопостного отдела паримейника достаточно стандартен — Исаия, Бытие, Притчи. При этом чтения в составе паримьи могли меняться между собой заглавиями. Еще одним свидетельством того, что в сознании писца заглавие чтения не связывалось с содержанием этого чтения, является тот факт, что в 8 паримейниках (Тро-1, См-1, Ск, Срд, Пб-1, Пб-2, Пб-3, Пг-1) чте-

¹⁰ Брандт Р. Ф. Григорович паримейник в сличении с другими паримейниками // Чтения в обществе истории и древностей российских. М., 1894—1901. Кн. 1—3. С. 18.

¹¹ Vajs J. Nejstarši breviář Chrvatsko-hlagolský: (Prvý Breviář Vrbnický). Praha, 1910. P. XIV—CV.

ние, заимствованное из книги пророка Ионы, озаглавлено "ѿ пррчтва исайна", а сам текст начинается словами "Бы[с] слово гѣе къ ионѣ амафину". На основании этого можно сделать вывод, что паримейное чтение должно иметь заголовок, говорящий о том, что этот текст заимствован из Ветхого завета. Название какой именно книги использовано в качестве заголовка, существенного значения не имеет.

Теперь, обратившись к ПЧ, мы поймем, что если рассмотреть ПЧ как текст, входящий в состав паримейника, то заимствованные из Ветхого завета названия не только не вызовут удивления, но окажутся единственно возможными. Весь набор заглавий, которые могут даваться чтениям, входящим в состав паримейника, не превышает двух десятков. Если учесть, что "в русской средневековой литературе жанры различаются по тому, для чего они предназначены"¹², а ПЧ функционально не противопоставлено другим паримейным чтениям, то кажется вполне естественным, что этой паримье дается заглавие из тех двух десятков названий, которые разрешены в паримейнике, т.е. библейские.

III

Вопросом о том, как в паримейник попали небиблейские по происхождению тексты, никто, насколько нам известно, специально не занимался. Некоторые соображения по этому поводу были высказаны учеными, которые привлекали ПЧ как текст борисоглебского цикла (С.А. Бугуславский, А.И. Соболевский, Д.И. Абрамович, А.Н. Насонов, М.Ф. Мурьянов¹³, а также исследователями истории паримейника и литургистами (И.Е. Евсеев, А.В. Михайлов, П.В. Голубовский¹⁴). Д.И. Абрамович полагал, что эта паримья была составлена не с целью строго богослужебного употребления, а попала в богослужебные книги случайно¹⁵. Ссылка на ПЧ как на курьез переходит из работы в работу.

Как было сказано выше, ПЧ интересовало исследователей в основном в связи с борисоглебской проблематикой. Поэтому не обращалось внимания на ПЧ-1, так как его содержание никоим образом не связано с событиями русской истории. Между тем это чтение может пролить некоторый свет на возникновение ПЧ.

Первое чтение составлено из фрагментов книги Притч Соломоновых, входящих в состав паримей вторника 4-й и пятницы 5-й недель Великого поста, двух стихов кн. Исаяи (III 9—10), читающихся на 8-м часе в пятницу 1-й недели Великого поста, а также фрагменты I Послания Иоанна, также входящего в состав паримейника.

¹² Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 63.

¹³ Абрамович Д.И. Указ. соч.; Бугуславский С.А. Указ. соч.; Он же. Отчет о занятиях в библиотеках села Поречья // Киевские университетские известия за 1913 г. Киев, 1913 (отд. отт.); Насонов А.Н. История русского летописания XI—XVII веков. М., 1960; Мурьянов М.Ф. Из наблюдений над структурой служебных миней // Проблемы структурной лингвистики. 1979. М., 1981.

¹⁴ Евсеев И.Е. Рукописное предание славянской Библии. СПб., 1911; Михайлов А.В. Указ. соч.; Голубовский П.В. Указ. соч.

¹⁵ Абрамович Д.И. Указ. соч. С. XVIII.

Ниже мы приводим текст ПЧ-1 и библейский текст, легший в основу этого чтения. Тексты ПЧ-1, а также Прит. XVII 17—19, 22—24, 26; XVIII 3; XX 1; Ин. IV 20—21 приводятся по Тро-1; текст Ис. III 9—10; Прит. XII 9—10 — по См-2. Указываются только те варианты, которые демонстрируют большее сходство между ПЧ-1 и библейским текстом.

ПЧ

Тро-1 (лл. 136 об.—138 об.)

ѿ бѣдъ чте .:

Братъа в бѣдахъ пособиви бѣ-
вають · сего ради ражається
мужъ безумень¹ во свѣтъ золь¹ ·
и радуетьса о злобѣ · тако по-
ручана изручаютъ свою братью
в съ свою устьну ѿ в путехъ
своихъ² собирають

грѣхлюбѣць радуеть[с] рати⁴
и крови пролиту · при-
муть[с]⁵ путехъ ѿго взицють
вса злобы

мужю бо праводержвцю и бра-
толюбьцю ср[д]це веселаса⁶ право⁶
творить · и красоту лицу · очима
свѣтлымъ взоръ · мужю лукаву и
братоненавидьцю засышють кости.
приемлющему мьзду в надра
своа безъ правды не поспѣють-
са ѿму путы⁷ правдѣ ѿго

лице разумна мужа и пре-
мудра · очи свѣтлѣму⁸ на
концихъ земныхъ ·
не пр[д]но юсть ковати ковъ
бра[т] на брата своего.

ѿ лють дѣи тои безумнѣи
понеже золь свѣтъ свѣща на
праведную свою братью ·
река тако избыю братью
свою. ать буду единь властѣнь
в руси. не вѣдана нахо мечь
б[ж]ии и поѿстриса нань
не поманеть бо ѿдана бо-
слѣвца. ѿбличающа ѿго.
возлюблении аще кто рѣчетъ ба
люблю · а брата своего ненавижу
ложь

Библейский текст

Прит. XVII 17—18

Браѿ въ бѣдахъ пособиви бѣ-
ваите · сего ради ражається
мужъ безумень¹ въсьплещеть и
радуетьса³ себѣ нахо
изручана изручаютъ свои
другъ · се же въ свою оустьну.
и в путь огнь собирають ·

грехлюбѣще радуетьса сва-
ромъ · и прикасається две-
рехъ ѿго възищеть сѣрушеные

XVII 22 ср[д]це веселиться съдра-
вие творить мужю же скорбливу
за[сы]шють кости ·

XVII 23 приемлющему мьзду в
надрѣхъ бес правды · не поспѣють [с]
путые неправдѣ · неч[с]вы же
оуклониться пути правды.

XVII 24 лице разумна мужа пре-
мудра · очи жи безумнаго на кон-
цѣхъ земли

XVII 26 мужю⁴ не правѣ⁴
праведну не добро ни преподоб-
но кование ковати · могутъ о
правданныхъ

Исаия III 9—10 горѣи дѣи
ихъ нахо свѣща свѣтъ золь в себѣ
рекыше сважемъ праведника нахо
не оугоденъ намъ юсть

I Ин. IV 20 възлюблени
аще кто ре[ч] ба люблю а бра-
та своего ненавиждь ложь
юсть

Лучи мужь бешестые слу-
 жа собѣ нежели ч[с]ть себѣ
 облагають лишенъ бываеть
 хлѣба
 милуютъ праведныи дѣла
 скотъ своихъ.
 се же ѡканьныи бра[т]ю свою
 возненавидѣ
 оутроба бо нечѣтиваго безъ-
 милостивна.
 югдаже придетъ нечѣтивы
 въ глубину зла не родить.
 и находить бо юму досаже-
 ние
 безъдна глубока. и мука
 вѣчна. послѣдняя же оузра
 во дно аду

Прит. XII 9 луче бо моужь
 безъчѣти себѣ слоужаи-нежели
 иже въ ч[с]ть себе облагаи и
 лишенъ бываеть хлѣба.
 XII 10 'щадить' же праведникъ
 дѣла скотъ своихъ

оутроба же неч[с]тивыхъ ¹⁰ без-
 мольствитъ ¹⁰
 XVIII 3 югда придетъ ¹¹ безум-
 ныи ¹¹ въ глубину зла находить бо
 юму поношение и досаже-
 ные
 XVIII 4 вода глубока слово въ
 ср[д]ци мужю

- 1—1 *въсплещеть [рукама] и радується* Зах, Стр, Тм, Тро-2, Тп, Тм.
 2 add. *огнь* — остальные списки.
 3 add. *о* Стр, Пб-2, Тро-2.
 4—4 в остальных списках чтение отсутствует.
 5—5 *прикасающихъ си* Зах, Тт-3, Ст, Тп, Тм, Пб-2.
 6—6 *здравье* Зах, Тт-3, Ст, Тп, Тм, Пб-2.
 7—7 *нечестивые* Ст, Григ-1, Тх-1, Кз, Тт-3, Стр, Пг-2, Пб-3, Тт-1, Тм.
 8—8 *безумнаго* читается во всех рассмотренных рукописях.
 9—9 *милуютъ* Пг-2, Тт-3, Пб-2, Стр, Тм, Тт-1, Оф, Рум.
 10—10 *безъмилостивна* читается во всех рассмотренных рукописях.
 11—11 *нечѣтивы* Ст, Григ, Тх-1, Кз, Тт-3, Стр, Пг-2, Пб-3, Тт-1, Тм.

Напомним, что мы указываем только те разночтения, которые подчеркивают связь ПЧ-1 с библейским текстом.

Отношение автора ПЧ-1 к тексту паримейника было примерно таким же, как отношение составителей богослужебного "избора" к тексту Библии. Так, например, исследователи греческого апракоса заметили, что следующая за вводной формулой часть евангельского текста подвергается некоторой лексико-грамматической правке, например местоимение заменяется именем, к глаголу добавляется субъект и объект при глаголе говорения и т.д.¹⁶ Аналогичным изменениям подвергается текст славянского паримейника, вошедший в ПЧ-1. Характерным представляется тот факт, что в исходном библейском тексте, входящем в состав паримейника, формы слова *брат* встречаются 2 раза, а в ПЧ-1 — 10 раз, например:

¹⁶ *Алексеев А.А. Греческий лекционарий и славянский апракос // Litterae slavicae medii aevi F.V. Mareš sexagenario oblatae. München, 1985. P. 12.*

свою братю
 брату на брата
 милуеть праведныи дѣша
 скоть своихъ
 се же оканьныи бра[т]ю свою
 возненавидѣ
 оутроба бо нечѣтиваго безми-
 лостивна

Прит. XVIII 18 — своего друга
 26 — сильным о праведных
 XII [Милуеть] же праведникъ
 дѣша скоть своихъ

оутроба же неч[с]тивых без-
 милостивна

Такое "вольное" (в современном значении этого слова) отношение к тексту Священного писания вполне естественно. Заимствование библейских фрагментов, использование библейских стихов в качестве конструктивных элементов при порождении оригинального текста (ср. роль цитат из Псалтыри во многих литургических текстах) заставляли воспринимать событие, которому посвящен текст, под знаком вечности. События истории Руси соотносились таким образом с событиями священной истории.

Священная история (как и богослужение) — факт абсолютного времени. Круг церковных праздников — не повод вспомнить, а возможность пережить то или иное событие абсолютного времени, и поэтому как на событийном, так и на языковом уровне тексты, посвященные отечественным святыням, ориентируются на Библию. Таким образом, для средневековой литературы библейская цитата оказывается не вкраплением чужого слова (в отличие от литературы Нового времени), а универсальным и в принципе идеальным средством выражения сакрального содержания.

IV

Сопоставляя текст ПЧ-1 с паримейными чтениями, к которым он восходил, можно заключить, что составитель ПЧ-1 ориентировался в своей работе на паримейник, используя его в качестве источника библейских цитат. Все цитаты, входящие в состав ПЧ-1, восходят к паримейнику, даже единственная цитата из Нового завета (I Ин. 20—21) входит в состав одной из немногочисленных паримей из Нового завета. Но самым серьезным аргументом, подтверждающим связь ПЧ с паримейником, является тот факт, что текст Притч. XVII 18—19, читающийся в составе ПЧ-1, относится к особой редакции. Только в четырех из рассмотренных нами рукописей эти стихи читаются в редакции, соответствующей ПЧ-1: мужь безумень · вьсыплещеть і радується себѣ нако издручама издручаютъ свои другъ · се же въ свою оустьну · і в путь шгнь собираеть · грѣхолобець радується сваромь · і прикасається дверехъ него възидеть скрѣшеные (Тро-1, л. 60в). Это чтение соответствует греческому лекционарному тексту: ἀνὴρ ἀφρων κροτεῖ καὶ ἐπιχαίρει ἑαυτῷ ἐγγυώμενος ἐγγύει τοὺς ἑαυτοῦ φίλους ἐπὶ δὲ τῶν ἑαυτοῦ χεῖλεων καὶ ὀδῶν πῦρ θησαυρίζει¹⁷.

¹⁷ Monumenta musicae Byzantinae: Lectionaria / Ed. by C. Hög, S. Lake. Hauniae, 1939—1970. Vol. 1: Prophetologium, f. 1—6. P. 319.
 4. Зак. 1398

В таком виде этот текст читается во всех греческих профитологиях, использованных в аппарате критического издания, а также в Тг-1, Тро-1, Ст, См-2, Ф-1, См-1, Нк-1, Нк-2, Ск, Пб-1, Пг-1. В остальных рукописях (Кз, Мх, Пб-2, Пб-3, Пг-2, Тм, Тп-1, Тро-2, Тг-3, Стр, Тх-1, Ф-2, Сф-2), в том числе и в древнейших паримейниках — Григоровичевом и Захарьинском, эти стихи читаются в редакции, соответствующей четиному греческому тексту (по крайней мере в аппарате критического издания профитология подобного чтения не отмечено): мжжь безоумь въсплещеть и ра[д]етса себѣ: ѡко из[д]ржѣа издржчить своего друга. гнахолюбець радуется сваромь: [а жестосръды не оутъкнетса благыхъ] (Григ-1, л. 53, 57 об.), что соответствует четиному греческому тексту: ἀνὴρ ἄφρων ἐπικρατεῖ καὶ ἐπιχαίρει ἑαυτῷ ὡς καὶ ὁ ἐγγυώμενος ἐγγύη τὸν ἑαυτοῦ φίλον φιλαμαρτήμων χαίρει μάχαις (ὁ δὲ σκληροκάριος οὐ συναντᾷ ἀγαθοῖς)¹⁸.

Учитывая связь культа Бориса и Глеба с культами Вячеслава Чешского и Людмилы, можно предположить, что составитель ПЧ пользовался глаголическим брeвиарием (так как текст удовлетворительно объясняется и из латинского перевода), однако это предположение следует отбросить, так как Ветхий завет читается в брeвиариях в меньшем объеме и Прит. XVII 18—19 в состав чтений брeвиария, по всей видимости, не входит¹⁹.

Непосредственное обращение составителя ПЧ к четиным греческому и латинскому текстам представляется крайне маловероятным, так как тот факт, что все библейские цитаты в составе ПЧ входят в другие паримейные чтения, нельзя считать случайностью.

Еще одним аргументом в пользу того, что в основе ПЧ лежит славянский текст, является то, что в 33 рассмотренных нами рукописях, а также в рукописях, использованных Д.И. Абрамовичем в аппарате его издания, второй стих ПЧ-1, восходящий к Прит. XVII 18, читается: "... и радуется о злобѣ...", в то время как в соответствующем месте книги Притч Соломоновых — "о себѣ". То есть составитель ПЧ-1 читает "о себѣ" как "о злобѣ". Но такое чтение возможно только для славянского текста. Действительно, трудно представить себе, что ἑαυτοῦ или sui было прочитано как λονηρία, κακία, κακουρία, κάκωσις, ῥαδιουρία, μοχθηρία или malitia, malignitas, nequitia, iniquitas, malum, improbitas, iniustitia, perversitas, fallacio, stultitia, afflictio²⁰.

Единственным списком, где этот стих соответствует тексту книги Притч Соломоновых, является Захарьинский паримейник 1271 г. Этот текст был использован Д.И. Абрамовичем в качестве основного при критическом издании ПЧ. Между тем у нас нет оснований

¹⁸ Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece / Ed. by A. Ruhlfs. Stuttgart, 1971. P. 212—213.

¹⁹ Этого текста нет ни в издании глаголического текста книги Притч Соломоновых Р.Берчица (Berčič J. Uloenci svetoga pisma obojega uvjeta staroslovenskim jezikom. Praha, 1864. Dil. 2), ни в рукописях, которые описал Й. Вајс (Vajs J. Op. cit.).

²⁰ Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966. [Ceš.] 12. P. 684.

утверждать, что тетрадка (л. 256—264), содержащая текст ПЧ, является ровесницей всей рукописи Зах. Более того, мы полагаем, что эта тетрадка вообще не является фрагментом паримейника и попала в состав нашей рукописи позже. Для доказательства этого предположения укажем на следующие обстоятельства:

1. Тетрадка, содержащая ПЧ, написана в сплошную строку, в то время как остальная рукопись — в два столбца. И.Е. Евсеев²¹ по почерку относил эту тетрадку к XIV в., а А.И. Соболевский²² — к XIII в.

2. В составе Захарьинского паримейника имеется еще одно чтение Борису и Глебу на 24 июля, содержащееся в основном тексте рукописи (л. 255), а не в тетрадке, пришитой в конце. Это чтение содержит отсылки к чтению Быт. IV 8—15; Ин. IV 20—21; V 1—5; Прем. IV 7—15. Кажется абсолютно невероятным, чтобы в одной рукописи имелись два разных чтения на один день.

3. Кроме ПЧ на л. 256—264 находится также проложное чтение на 24 июля (Борису и Глебу, мученице Христине), затем следует указание на то, что в этот же день совершается память мучеников Именея, Фантина и Капитона, после чего идет апокрифическое поучение апостола Павла о любви. Точно такие же чтения мы обнаруживаем, например, в прологе XIV в. (ЦГАДА, ф. 381, № 178). То есть перед нами фрагмент пролога, механически присоединенный к паримейнику.

4. Текст книги Притч в составе Захарьинского паримейника читается в редакции, отличной от той, которая была под рукой у составителя ПЧ.

Мы не знаем, чем руководствовался Д.И. Абрамович, используя в качестве основного текста для критического издания ПЧ Захарьинский паримейник. Дата создания основного текста рукописи (1271 г.) к ПЧ отношения не имеет, и у нас нет оснований считать текст ПЧ в составе этой рукописи ни древнейшим, ни наиболее надежным. Судя по всему, текст ПЧ не подвергался существенным исправлениям, и поэтому трудно предположить, что древнейший вид этого стиха сохранился только в одном списке. Соответствие ПЧ-1 ст. 1 в Захарьинском паримейнике тексту книги Притч может быть объяснено вторичным отождествлением этого стиха с библейским текстом. А.С. Львов считал изменения текста под влиянием другого старославянского текста или фрагмента одной из причин лексического варьирования²³. Подобные процессы, естественно, имели место и в более поздних текстах.

Если принять предположение о вторичном характере соответствия этого фрагмента в Захарьинском паримейнике книге Притч, можно заключить, что составитель ПЧ пользовался славянской рукописью. Действительно, только в славянском тексте "о себѣ" (о собѣ) можно прочесть как "о злобѣ".

²¹ Евсеев И.Е. Книга пророка Исайи в древнеславянском переводе. СПб., 1897. С. 39.

²² Соболевский А.И. Указ. соч. С. 796.

²³ Львов А.С. Варьирование средств выражения в памятниках старославянской письменности // ВЯ. 1974. № 6. С. 89.

Установление факта связи ПЧ со славянским паримейником заставляет нас отказаться от гипотезы Ф. Дворника, согласно которой ПЧ было составлено в Сазавском монастыре в связи с привозом туда мощей Бориса и Глеба²⁴. Известно, что богослужение в Сазавском монастыре происходило в соответствии с Бенедиктинским уставом, согласно которому те тексты, входящие в состав богослужения, которые громко произносились, должны звучать на родном языке прихожан²⁵. Но это было католическое богослужение, и ветхозаветные тексты, входящие в его состав, читались по бревиарию. Однако, как было сказано выше, ряд стихов, входящих в состав ПЧ-1, в бревиариях отсутствует.

Литургические тексты занимают наряду с библейскими самое высокое положение в иерархии средневековой книжности, поэтому сближенные рассказы о событиях русской истории, входящего в состав богослужения, с фрагментом Ветхого завета не может рассматриваться как кощунство или сознательный подлог. Чтения, входящие в состав паримейника, могли иметь только библейские названия, т.е. ПЧ не могло быть названо иначе.

ПЧ-1 состоит из библейских цитат, заимствованных из славянского паримейника. Так как паримейник мог использоваться только при православном богослужении, мы можем заключить, что ПЧ было составлено православным книжником (а не в Сазавском монастыре), и за неимением лучшего вернуться к гипотезе, согласно которой местом составления ПЧ был Киев²⁶.

²⁴ См.: *Флоровский А.В.* Чешские струи в истории русского литературного развития // *Славянская филология*. М., 1958. Т. 3. С. 220.

²⁵ *Михайлов А.В.* К вопросу о литературном наследии святых Кирилла и Мефодия в глаголических хорватских миссалах и бревиариях: Из истории древнеславянского перевода книги Бытия пророка Моисея. Варшава, 1904. С. 18.

²⁶ *Голубовский П.В.* Указ. соч. С. 160—163; *Абрамович Д.И.* Указ. соч. С. XIX. Работа над статьей была уже завершена, когда нам стали известны исследования Л.С. Соболевой, посвященные истории ПЧ, в которых, в частности, проводится отождествление библейских цитат, входящих в состав этого чтения (*Соболева Л.С.* Паримейное чтение Борису и Глебу // *Вопросы истории книжной культуры*. Новосибирск, 1975; *Она же.* К вопросу об эволюции мнявнейного текста, посвященного Борису и Глебу // *Сибирская археография и источниковедение*. Новосибирск, 1979. См. также статью: *Мусорин А.Ю.* О языке Миней Служебной из Томского собрания ГПНТБ СО АН СССР // *Лексическая и фразеологическая семантика языков народов Сибири*. Новосибирск, 1987). Пользуюсь случаем поблагодарить А.Ю. Мусорина, указавшего эти работы.